

Опасные
удовольствия

Ольга Славина

Игры больших мальчиков

Ольга Славина
Игры больших мальчиков
Серия «Опасные удовольствия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3945917

Игры больших мальчиков: роман: ЗАО Издательство Центрполиграф;

Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03568-4

Аннотация

В жизни скромной работницы архива Кати Чижовой неожиданно стали происходить удивительные вещи: ее вдруг пригласили на престижную работу, в которой ранее отказали, она привлекла внимание красивого и богатого владельца юридической фирмы, обезвредила маньяка... И вдруг поняла, что все криминальные события вокруг нее происходят так, как описаны ею в диссертации о преступлениях в дворянской среде...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ольга Славина

Игры больших мальчиков

Глава 1

– Вы нам не подходите...

Кто бы сомневался!

Катя всегда подозревала, что из слова «собеседование» выглядывает бес. Выглядывает и ухмыляется: не возьмут, не надейся.

Дура! Знала же, что все этим закончится. А все равно пошла. Соскучилась по унижениям, как дятел по черепно-мозговой травме?

Это все мама.

– Ты не можешь упустить такой шанс. Тем более Света замолвит за тебя словечко...

Вернее, Светик. Иначе это белокурое, голубоглазое, улыбочивое создание мало кто называл. Как Катя умудрилась получить такое чудо природы себе в подруги – загадка даже для нее самой. Потому что она-то как раз из разряда «чудес не бывает».

Хотя у Кати красивые глаза. Правда, наверное, это трудно разглядеть за очками. И фигура у нее стройная, но вот с одеждой катастрофически не везет. И это притом, что мама

у нее отлично шьет и все время пытается натянуть на дочь что-нибудь симпатичное, короткое, светлое. Но мини-юбка тут же трескается по шву: наверное, она вообще не приспособлена для ходьбы, когда спешишь, и для езды не в лимузине. Рубашка с модными отворотами тут же оказывается заляпанной чем-то непонятным и несмываемым.

Только джинсы и водолазка никогда не подводят. Даже летом, ведь не на юге Франции живем. Правда, вот уже неделю в Москве, как Наполеон, стоит жара. Хорошо, что на распродаже Кате хватило денег на длинный, бесформенный и бесцветный балахон. Зато льняной. Не жарко. И даже немножко в стиле XIX века. В нем-то она и щеголяла...

Господи, кто ее за язык-то тянул, Светика этого? Не в смысле замолвить словечко на работе. А вчера у Кати на кухне – в маленькой квартирке в ближнем Подмосковье.

– Галка растолстела и ушла в декрет. Видимо, чтобы скрыть провал своей диеты. Я теперь в кабинете одна...

– Ее место вакантно? – тут же вмешалась Катина мама, оторвавшись от плиты.

– Ну да! – Светик не сразу поняла, куда идет разговор.

– Чижик, почему бы тебе не попробовать?

Чижик – это Катя. Катя Чижова, приятно познакомиться.

– Мама, я больше не могу ничего пробовать.

Особенно съедобное. Пирожки с капустой, пирожки с мясом, теперь вот с яблоками. А Светик, между прочим, уплетает и в декрет не собирается. Хороший обмен веществ.

– Дочка, я имею в виду попробовать поменять работу.

Неизвестно, кто больше удивился: дочка или Светик. Катя любила свою работу. Хотя та редко отвечала ей взаимностью. Она трудилась в бюджетной организации, даже в исторической. В архиве. Документов там много, пыли тоже хватает, в приставных лестницах недостатка нет. А вот цифры в ведомости по зарплате похожи на высоту не самой внушительной горы – несколько тысяч метров над уровнем моря. В ее случае – где-то очень далеко до уровня жизни.

Конечно, она старалась придать серьезности своей смешной зарплате. Писала дипломы за деньги, составляла родословные. Но сайт в интернете «diplom.ru» здорово отбивает хлеб. А большинство тех, у кого родословное древо – не куст, давно уже в Париже. Но в Куршевеле Катю явно не ждут.

Там ждут Светика. Потому что Светик – краса и гордость. Блондинка на каблуках, при иномарке и завидном женихе. Успешная, добившаяся, перспективная. Она работает помощником руководителя крупной юридической фирмы.

– Ну сколько можно пылью дышать в своем подzemелье? – не унималась Катина мама. – Попробуй найти себе работу, за которую платят. Вот Света ведь хорошо получает. Правда, Света?

– Не жалуясь, – кивнула та.

– Вот и ты могла бы, дочка. Раз есть вакансия.

– Нет, вы только представьте! – Светик попыталась сменить тему. – Красная спортивная машина. Такая плоская,

что кажется, будто в ней не сидят, а лежат. Последний писк. Алекс подарит мне ее, правда, пока не знаю, на какой праздник... .

Алекс – это завидный жених, руководитель той самой фирмы, где хорошо платят. Конечно подарит. Сразу видно, не жадный.

– Так как насчет вакансии? – Маму Кати не так-то просто было сбить с курса. Для дочери она готова пробить дорогу даже во льдах.

– Э-э... видите ли, тетя Маша... У нас в конторе своя специфика, ВИП-клиенты, – замялась подруга, совершенно не представляя себе Катю и випов в одном помещении. – Очень высокие требования. Даже мой талант они оценили не сразу. Был испытательный срок и все такое...

Себя и випов Светик представляла очень хорошо.

– Везде своя специфика, – кивнула Катина мама. – Но ты-то ведь, Света, тоже не совсем профессиональный юрист. Вы же с Катенькой вместе учились на историческом. А право у вас было второй специальностью.

– Молодые были, глупые. Ну кому сейчас нужны уроки истории? А вот судятся все кому не лень. Банкиры с вкладчиками, олигархи с женами, промышленники с предпринимателями. Абы кого мы не обслуживаем. Только элиту, – сказала Светик.

И ей можно верить. У нее все всегда самое элитное. Работа, одежда, мужчины, машины. Подруга? Ну вот это вряд

ли. Это ведь Катя...

Они были знакомы с детства. Вместе учились в школе, потом оказались в одном институте. Потому что в актрисы Светика не взяли. Исключительно по глупому недоразумению. Мастер курса – народный артист и очень известный киноактер – оценил талант Светы и уже практически записал ее в свою группу, но слег с инфарктом, а его преемник брал лишь «юношей бледных со взором горящим». Светик была не в его вкусе.

Пришлось подруге продолжать образование в Катинем обществе. А Катя выбрала историю, потому что с детства любила «про королев» и чтобы все было взаимосвязано. Историческое мышление...

Катя писала курсовые за двоих и подсказывала на экзаменах, а Светик занималась личной жизнью. И однажды взяла свою ходячую шпаргалку на раскопки в Крым. За что она, то есть Катя, ей очень благодарна. Тогда в первый и последний раз она увидела море...

– Почему бы тебе не попробовать? – Мама посмотрела на дочь ободряюще, будто учила ходить. – Ты не можешь упустить такой шанс. Тем более Света замолвит за тебя словечко...

* * *

Неизвестно, сколько букв было в словечке, которое замол-

вила за нее подруга, но в юридической фирме «Горчаков и партнеры» встретили Катю холодно.

В кабинете, куда ее пригласили, вовсю работал кондиционер.

– Валерия Суровцева – вице-президент, – представилась элегантная бизнес-леди.

Брюнетка, в отличие от Светика. С очень серьезным, в отличие от нее же, взглядом. Ее светло-серый деловой костюм умудрялся не выглядеть скучным. Его оживлял шелковый нежно-сиреневый топ, выглядывающий из-под пиджака, и сиреневые же туфли на каблуках.

– Почему вы хотите у нас работать?

Потому что у вас есть вакансия. А у Кати – мама, верящая в чудеса.

– Потому что... Ваша фирма очень уважаемая, известная... – забормотала Катя.

– Вот поэтому вы и не вписываетесь в наш корпоративный стиль, – перебила госпожа Суровцева. – Времена изменились, успешный адвокат – не унылый тип в костюме и с дипломатом. Мы ведем дела только успешных людей. И сами должны выглядеть успешными. Это касается адвокатов. А их помощницы должны смотреться даже гламурно.

– Я... читаю гламурные журналы, – соврала Катя.

Суровцева посмотрела на нее с сожалением:

– Если бы вы их читали, вы бы знали, что невыбеленный лен – это даже не прошлый, а позапрошлый сезон.

Надо же! А Катя подозревала, что такой балахон был моден лет сто назад. К нему бы шляпу – и можно прогуливаться где-нибудь на водах. А оказалось, он еще о-го-го. На пенсию рано.

– Или у вас в архиве униформа такая? – Валерия презрительно разглядывала то Катю, то ее резюме.

– Именно, – кивнула она. – Чтобы пыль не приставала.

– А заодно и мужчины. Простите, конечно. Но из-за таких, как вы, мужчины называют женщин тетками. А должны бы богинями!

Катя покраснела. Она никогда не задумывалась, что несет ответственность за мужское хамство. Неужели именно из-за нее нет больше таких поэтов, как Блок? Ужасное открытие!

Валерия, казалось, не заметила, что почти уничтожила собеседницу морально.

– Одеваться вы не умеете, – констатировала она, красиво изогнув безупречно выщипанную бровь. – К тому же право – не ваша основная специальность. Чем вы можете быть нам полезны?

Ну вообще-то Катя не раз была полезна Светику. То составит для нее запрос, кто является собственником на такой-то участок земли, и сама же в архиве сведения найдет. То справку напишет для дела о наследстве. Подруге же вечно некогда. Она постоянно опаздывала и спешила. То к массажистке, то на свидание. А Кате все равно ведь нечего делать в своем подвале. Но, конечно, она не могла подвести подругу

и сообщить об этом ее начальству.

– Я пишу кандидатскую диссертацию, – похвасталась Катя. – «Дореволюционное правосудие и дворянство в документах своей эпохи».

Валерия Суровцева будто лимон проглотила.

– Это, безусловно, интересно, Екатерина. Но в России нет прецедентного права. Так что мы живем сегодняшним днем. Убийцы Александра II наших адвокатов не наймут.

Катя старалась сохранить достоинство, хотя уже начинала трястись мелкой дрожью. От волнения. От холода. Эта дама с длинным рукавом и, по всей видимости, в колготках. А Катя-то нет. Ведь лето на дворе...

Ну чего она ждала? На что надеялась? Сама подставилась. Явилась со свиным рылом в вегетарианский ресторан. Еще и пальцем ткнули, что она не модная и не лакомый кусочек для всех мужчин, не сможет стать привлекательным лицом фирмы. Как будто человек сам про себя это не знает. Катя знала, просто считала, что есть вещи поважнее тона помады и охоты на кавалеров.

Никогда ей здесь не работать. Тут все такое красивое, стильное, дорогое. VIP-клиенты. Кризис на этой фирме явно не сказался.

Ей здесь не место. Это ясно. Но мама, конечно, удивится и расстроится...

– Что ж, приятно было познакомиться, госпожа Чижова. Но вы нам не подходите.

– Катенька, золото, что ты делаешь сегодня вечером?

– С вами все, что угодно! – почти ответила Катя.

Вообще-то она уже не ждала от сегодняшнего дня ничего хорошего, но с таким мужчиной, который оказался прямо за ней в очереди в супермаркете, она бы не отказалась провести не только вечер, но и всю жизнь.

Высокий, темноволосый, загорелый. И легкая небритость, и улыбка немного нахальная. И одет как бы небрежно, но дорого. Джинсы явно дизайнерские, а рубашка лишь на первый взгляд «простенько, но со вкусом».

Катя забежала в этот дорогой магазин, чтобы купить шоколадку. Хотела подсластить свою горькую жизнь. Но с таким мужчиной все время – день открытых дверей на кондитерской фабрике.

Она сразу его заметила и следила за ним украдкой. Потому что он не просто мужчина ее мечты – он знакомый ей мужчина ее мечты. Ох, не слишком ли много местоимений? Увы, но на самом деле они выражают лишь неимение. Он не ее мужчина, хотя мечта, безусловно, ее. Он – жених Светика, которая никак не выберет праздник для спортивной машины. Алексей Горчаков – владелец той самой фирмы, где Катя не будет работать.

Влюбиться в жениха подруги. Катя сама не поняла, как с

ней случилась такая неприятность. Светик про него все уши прожужжала. Алексей Горчаков – начальник, красив, богат, из этих, из князей. А потом Катя увидела его фотографии: подруга хвасталась, и для светской хроники их часто снимали. И поняла: действительно из князей, причем великих. Род Горчаковых идет от Рюрика и Ярослава Мудрого. Живая история. Породы. С тех пор, когда Светик жужжала на данную тему, у Кати внутри начинался трепет, разброд и непонятные мечты.

Кстати, это была еще одна причина, почему она пошла на собеседование. Это же шанс работать вместе не только со Светиком, но и с Горчаковым. Конечно, на служебный роман с боссом она не рассчитывала. Но где-то глубоко в душе все же надеялась. Ну просто потому, что без надежды получается безнадежность...

И вот теперь они вместе стоят в очереди в кассу, и он назначает ей свидание!

Надо же, а Катя думала, он даже не знает, как ее зовут. Они виделись всего пару раз и то мельком, когда она забежала к подруге на работу справки отдать.

– Как насчет романтического ужина? – упорствовал мужчина ее мечты.

Сомнений не осталось. Конечно, это не слишком хорошо по отношению к Светику. И Катя вовсе не похожа на коварную разлучницу. Но друзей много, а любовь одна. Да и то по самым оптимистичным прогнозам. У многих ее знакомых

любви ноль. Нет, она не может упустить свое счастье, как Николай II престол.

С радостной улыбкой она повернулась к мужчине своей мечты и... Прогнозы не оправдались. В ее жизни ноль любви.

Он говорил по сотовому телефону! Драгоценный металл – это какая-то другая Катенька. Наверное, хорошая девушка, но в этот момент эта Катя ее чуть не возненавидела. И даже позволила себе помечтать, чтобы та, другая, внезапно стала зайкой и не смогла ответить на столь заманчивое предложение.

– Да, крошка, банька будет, речка будет, шашлык тоже. Как насчет купания при луне? Чем больше русалок, тем лучше! Подружекхвати. Да, Машу и Дашу. Мы заедем за вами в восемь. Джип, серебристый. Пока не поменял. До встречи, зайка!

Катя вышла из магазина, будто купила килограмм гвоздей, которые ей же и забивать. История получилась не только живой, но и скандальной. И что теперь делать? Рассказать Светику, что ее жених назначает свидание каким-то хвостатым? Хотя господин Горчаков сказал «мы заедем». Может, Светик тоже любит компот из русалок?

Ладно, в любом случае это не ее дело. Лучше не лезть в чужую жизнь. Особенно если своей нет.

Ну что на нее нашло? Откуда этот внезапный приступ

опасного романтизма? Яблоко от яблони? Мама думает, что ее с распростертыми объятиями ждут в роскошном офисе преуспевающей фирмы. А она вдруг решила, что ТАКОЙ мужчина обратил внимание на нее. Ежу понятно, что она не зайка, и никто не увезет ее на серебристом джипе в прекрасную даль...

Да и не хочет она быть белой, пушистой и хрумкающей. Вернее, хихикающей, так как зайки этой породы все время на диете. Она хочет быть умной, гордой, самодостаточной.

Правда, еще больше она хочет отдельную квартиру в Москве. Чтобы не тратить по три часа на поездки из своего Подмосковья. А в архиве улучшают свои жилищные условия, только удачно выскочив замуж за какого-нибудь пожилого доктора наук. Но жених Светика – молодой и симпатичный. И квадратных метров у него явно больше. Одна его машина – почти дом.

Ладно, проехали. Вернее, прошли. Потому что на метро у Кати денег не осталось. Ее карточка на много поездок закончилась в самый неподходящий момент. Как всегда.

Или шоколад, или метро. Ну и ладно, бывало хуже. Генриху Наваррскому в Варфоломеевскую ночь, например. Все Катины неприятности – комариный укус в масштабах истории. Подумаешь, не взяли на работу, не выбрали в спутницы жизни, нет денег на метро. Ничего, пройдетя пешком. К счастью, лето. Почти свежий воздух. И московские бульвары чудо как хороши...

– Где ты ходишь?! Чижова, где моя статья про «Методологию архивных исследований купеческих мануфактур по материалам губернских статистических комитетов»? Как после обеда? Чем ты вообще занимаешься? Тогда уж вместо обеда. Сделал дело – гуляй смело: хоть суп ешь, хоть окрошку. А не сделал – сиди и работай. . .

Катин начальник – Платон Молотов – ненамного старше Кати, ниже ростом, но лицо умеет делать значительное, голос строгий, взгляд хмурый. Так что Катя не решалась сказать ему: ваша статья – вы сами ее и пишите. Писать должны подчиненные, а начальник – руками водить. Молотов предпочитал водить ими по чьей-нибудь талии. Или ниже, или выше, как повезет.

Но Катя не в его вкусе. К счастью. Лучше она целую энциклопедию про купцов сочинит, чем станет хихикать в его кабинете, как коллега Мила, – действительно очень милая девушка, в самом соку. Настоящая зайка.

Все лучшее – людям. Поэтому Мила мило улыбалась в читальном зале на выдаче архивных документов, а Катя горбилась в полутемном подвале и с риском для жизни тянулась к самым высоким полкам. Ну и ладно. Зато именно на верхотуре обнаруживались самые замшелые, а значит, уникальные дела. И Катя своими руками трогала историю.

Нет, даже неплохо, что ее не взяли в эту новомодную контору с корпоративным духом и евродизайном. Здесь как-то роднее и привычнее.

Не успела Катя занять свое родное и привычное рабочее место, как зазвонил телефон.

Мила. Она тоже спросила:

– Чижик, где ты ходишь? – А потом скомандовала: – Прилетай немедленно!..

– Смотри! – гордо сказала Мила и улеглась грудью на стойку выдачи, которая вообще-то предназначалась совсем для других раритетов.

То, что у нее четвертый размер, было видно и так. Но оказалось, девушка демонстрирует не природную красоту, а рукотворную. У нее на шее красовалось массивное ожерелье. Пять крупных золотистых камней в золоте.

– Это янтарь! Слезы солнца. Ухажер подарил.

Понятно, что за срочность. Миле захотелось похвастаться.

– Красивый – жуть. Ухажер, не янтарь. Впрочем, и янтарь тоже. И небедный. Правда, не бриллианты пока. Но размер впечатляет. Тебе когда-нибудь что-то подобное дарили?

Ответ был очевиден, поэтому Катя его не озвучила.

– Стильно смотрится! – оценила она, со знанием дела поправив очки, но тут же нахмурилась. – Будь осторожна. В Москве появился янтарный маньяк!

– Кто? – вытаращила глаза Мила.

– Три дня назад статью читала в «Комсомолке». В темном подъезде напали на молодую женщину. Задушили. И знаешь чем? Ее же собственной цепочкой с кулоном из янтаря. Пока подозреваемого нет и мотивы неизвестны. Но я подумала: а вдруг дело в янтаре...

И тут Катя заметила, что ее беседу с Милой слушают все посетители читального зала. Правда, в июле их не так и много. Но седому дедушке с палочкой, парочке девиц с проколотыми носами, усатому мужчине с директорским портфелем и долговязому сутулому юноше не отдыхалось на солнышке, а приспичило дышать пылью веков.

Катя же, если честно, просто решила подразнить Милу. Любила смазливая коллега задаваться, требовались усилия, чтобы спустить ее с неба на землю. Нет, про девушку, задушенную цепочкой, Катя на самом деле читала в газете. Но краски немного сгустила. И от смущения даже чихнула.

Потом ей все-таки пришлось заняться «методологией». Начальник ходил мрачнее тучи. Сегодня был день рождения его жены – день разорения мужа. Мила так и норовила сбежать с работы на свидание. Заведующая читальным залом Нина Федоровна была недовольна сроками выполнения заказов. Так что действительно прощай обед...

Статья была готова довольно быстро, но Платон Иванович все равно нашел к чему придраться. Заставил переделывать

ссылки на источники:

не так оформила, не там черточку поставила. С этим Катя провозилась до конца рабочего дня и ушла с работы одной из последних. Впрочем, как обычно.

На улице вдруг повисла туча и стал накрапывать дождь. А пакет с зонтом она оставила в своем подвале. Пришлось возвращаться. Причем через служебный вход. Потому что основной – с охраной – уже закрыли.

Катя шла по длинному коридору и думала о том, что еще один день прошел впустую. Она только время потратила на это собеседование, на мечты в том супермаркете, а могла бы диссертацией заняться. Это, похоже, лучшее, что есть в ее жизни. Катей никто не интересуется, а в научной работе будут изложены такие факты, мимо которых пройти не смогут...

Стоп! Катя тоже не смогла пройти мимо, потому что услышала в коридоре какой-то шум, приглушенный возглас. Или показалось? Или это у нее в животе от голода урчит? Она сделала еще несколько шагов. Вот опять.

– Спасите! Маньяк! – донеслось до нее что-то похожее на рыдание.

Нет, голод таких слов не знает.

– Кто здесь? – громко спросила Катя.

– Помогите, убивают! – всхлипывали где-то за стеной.

– Что такое? Немедленно перестаньте убивать! – потребовала она, а у самой мурашки побежали по спине.

И зачем она эту статью газетную вспомнила? Накаркала! Нужно кого-нибудь позвать. Но все уже ушли...

Какая-то возня происходила за стеной. Вот прямо рядом с ней. Катя осторожно подошла к двери с табличкой: «Служебное помещение». Да, шорохи и звуки шли явно оттуда. Она дернула дверь. Заперта.

– Быстрее же! О, помогите мне, помогите! – умолял женский голос, переходя на хрип.

От него у Кати душа ушла в пятки. Но нельзя же проигнорировать такую отчаянную мольбу. Она налегла на дверь. Откуда только силы взялись? Щеколда поддалась...

То, что она увидела, будет долго стоять у нее перед глазами, мешая заснуть.

Помещение – небольшая подсобка, где уборщица хранит ведра и швабры. Сейчас там было сильно накурено и пахло как-то неприятно. И среди всего этого милая Мила извивалась под здоровенным детиной, одетым в белое. Он душил ее тем самым янтарным ожерельем.

Надо же, как в воду глядела. Янтарный маньяк! Как и было обещано...

– Прекратите! – заорала Катя в ужасе. – Я вызвала милицию! Вас прямо сейчас арестуют! Здание окружено!

Душитель подскочил как ошпаренный. И резко отпустил свою жертву. Даже бросил. И Мила свалилась на пол и со всего маху врезалась головой в батарею, которая оказалась в хозяйственном закутке, видимо, чтобы половые тряпки не

мерзли.

А маньяк ринулся к Кате. Но та не растерялась. Схватила швабру, захлопнула дверь и просунула палку в ручку.

Дверь заходила ходуном. Убийца пытался вырваться из ловушки. Но швабра не сдавалась. Она ведь делает здесь влажную уборку уже лет двадцать. Made in USSR, made из дерева, а не какая-то новомодная пластиковая штуковина.

Жаль только, что Мила осталась за дверью в полной власти этого опасного субъекта. Но это лучше, чем если бы Катя стала еще одной жертвой, а ему удалось бы сбежать.

Катя и швабра надежно заперли маньяка!

Глава 2

«Какой-то ты маньяк не сексуальный», – сказал поэт. Когда задержанного выводили в наручниках, Кате пришла на память именно эта строчка. Вообще-то преступник оказался очень даже ничего. Как мужчина – даже супер. Ничуть не хуже того любителя русалок, только блондин. То есть с сексуальностью у него все в порядке. А вот с маниакальностью...

Разве бывают такие маньяки? Катя их никогда раньше, конечно, близко не видела, Бог миловал, но представляла ясно. Неприятный тип со злым взглядом, жалкий и страшный одновременно. Этот же будто сошел с обложки журнала, в непрочтении которого ее сегодня уличили. Зачем такому нападать на женщин? Любая и так согласится познакомиться с ним поближе. Но, может быть, его привлекают трудности?

Катя проводила глазами милицейскую машину, в которой увезли опасного преступника. Как до этого провожала «скорую помощь» с Милой. Она жива! Правда, без сознания. У нее синяки на шее и в других местах, в приличном обществе не стали бы уточнять в каких. Но это пустяки. Главная опасность – черепно-мозговая травма. Пока не ясно, насколько тяжелая. Но нужно надеяться на лучшее.

– Ну-тс, это вы очевидец?

Катя вздрогнула. Рядом стоял и сверлил ее взглядом невысокий толстенький человечек в черном костюме и с новень-

ким кожаным кейсом.

– Следователь Сильянов, – представился он, – работаю по этому делу.

– Екатерина Чижова. Ловлю маньяков на живца и швабру, – не осталась в долгу Катя.

– Маньяков? – заинтересовался Сильянов. – Вы думаете, этот интересный блондин напал и на других женщин?

– Не исключено, что это янтарный маньяк.

– В смысле, желтый? Китаец, что ли? А с виду не подумаешь...

– Да при чем здесь китаец? Маньяк душит своих жертв янтарным ожерельем. На прошлой неделе таким образом девушку убили. Сегодня Мила еле жива осталась. Случайное совпадение? Боюсь, в столице появился серийный убийца, у которого какие-то проблемы с янтарем.

Катя торопилась выложить все свои мысли по этому поводу. Из прессы она знала, что правоохранительные органы не любят волновать общественность и связывать убийства в серию, до последнего твердят о совпадениях. Но надо же предупредить граждан, вернее, гражданок, чтобы спрятали янтарь в шкапулки. Хотя бы до осени: под пальто не видно.

– Очень интересно... – протянул следователь и достал из своего кейса кожаную записную книжку.

Катя посмотрела на нее в некоторой растерянности. А где же протокол допроса? С печатями и «с моих слов записано верно». Она же важный свидетель.

– Ерема, опять ты тут вынюхиваешь! – раздался грозный окрик у нее за спиной. – А ну марш отсюда!

Катя повернулась и увидела... точную копию следователя Сильянова. В таком же костюме. Только вместо дорогого дипломата в руках мужчина держал довольно потрепанный портфель.

– Следователь Сильянов, – представился двойник и сунул ей под нос удостоверение. – Фома Васильевич Сильянов. А этот субъект – мой брат-близнец, Ерема Сильянов, скандальный журналист. Проникает за милицейское оцепление, пользуясь тем, что дала ему природа. А наши ротозеи в форме документы у него спросить не догадываются, хотя я их столько раз предупреждал. Надеюсь, вы не успели выболтать ему тайну следствия?

Катя выглядела растерянной. Что за день такой сегодня? То маньяки, то следователи-двойники. Раньше с ней такого не случалось.

Фома Васильевич решил на улице не топтаться, а пригласил свидетельницу в кабинет заведующего архивом. Господин Молотов ввиду чрезвычайных событий на вверенной ему территории так и не попал на день рождения супруги, а маялся в собственной приемной.

– Вы понимаете, гражданочка, что, пока Людмила Кострыкина в коме, ваши показания – решающие? – строго спросил настоящий следователь.

– В коме? – беспомощно переспросила Катя.

Это слово никак не сочеталось с ее энергичной, улыбочивой коллегой.

– Вот именно. Так что потерпевшую о произошедшем мы спросить не можем. Но вы утверждаете, что застукали гражданина Черкасского в служебном помещении архива как раз в тот момент, когда он душил гражданку Кострыкину?

– Застукала! – кивнула Катя. – А его фамилия Черкасский? И он что, это отрицает? Натворил бед и даже не раскаивается?

– Гражданин Черкасский заявил, что имело место недоразумение, несчастный случай, но никак не преступление. Однако от дачи более подробных показаний отказался. Как вы думаете, то, что вы видели, могло оказаться недоразумением?

– Этот негодяй душил Милу ее же цепочкой, – возмутилась Катя. – А она звала на помощь. По-моему, тут все предельно ясно. Недоразумением я считаю лишь то, что убийцы, особенно серийные, не стали в свое время жертвами абортов.

– Мы проверим причастность гражданина Черкасского к другим преступлениям, – заверил следователь. – А вы, гражданка Чицова, пожалуйста, изложите на бумаге все, что касается нападения на Людмилу Кострыкину.

– Надеюсь, ты, Чицова, написала то, что от тебя требовал следователь, без грубых стилистических и орфографических ошибок? – озабоченно спросила Надя Копейкина.

Она преподавала русский язык и литературу в подмосковной школе. Днем. А вечером любила зайти попить чайку на Катину кухню. Чем ближе к маминым ватрушкам, тем лучше. А ее пятилетний сынок Павлик предпочитал место под столом: сидел там и путал всем тапки.

– Надь, Мила в больнице, я поймала убийцу. Вообще-то мне было не до орфографии. До сих пор поверить не могу. Ведь это не триллер по телевизору. Весь этот кошмар случился на самом деле!

– А я своим ученикам внушаю, что даже война с терроризмом – не повод сливать «не» с глаголом. Милу, конечно, жалко. Хотя сама виновата. Все мужикам глазки строила. А кто их знает, этих мужиков? А если это опасные типы со справкой об условно-досрочном освобождении в кармане?

Надя из мужиков доверяла лишь Толстому и Достоевскому. Особенно после того, как ее медовый месяц с папой Павлика Кириллом закончился, едва начавшись. Супруг предпочел путешествию к морю отдых у родителей в деревне. Причем молодой муж действительно отдыхал, потягивая пиво. А Надя собирала жуков с картошки, полола сорняки, тазами готовила окрошку. Но свекровь все равно недовольно поджимала губы.

– Мила, как и многие, предпочитала карманы с золотыми кредитными карточками, – возразила Катя.

– Господи, почему вы говорите о девочке в прошедшем времени?! – всплеснула руками Катина мама. – Бог даст, она

выздоровеет.

– Конечно, выздоровеет, – энергично закивала Надя. – И поймет, что не в деньгах счастье...

– Забавно слышать это от человека по фамилии Копейкина, – хмыкнула Катя. – Была бы ты Долларова, у тебя могло быть совсем другое мировоззрение.

– Забавно, что это находит забавным особа, которая до второго класса писала свою фамилию через «ы». Да, Чыжова?

Вот со Светиком Катя никогда не спорила. А с Надей они препирались с детского сада. И прийти к однозначному выводу никак не могли. Да, Копейкина расставляла запятые в Катиных научных статьях лучше компьютера. Зато Катю ночью разбуди – назовет хоть год свадьбы Пушкина, хоть век разводов Генриха VIII. А Надя из цифр запоминала только свою зарплату, она больше по буквам специализировалась.

Кстати, хотя Катя и дружила с обеими, Светик и Надя друг друга не переносили. Да и внешне они не братья Сильяновы. Надя – серьезная такая дама, полноватая, с пристальным учительским взглядом.

– Нет, ну кто бы мог подумать! Преступление в таком солидном учреждении, – сокрушалась мама, подкладывая Наде добавки. – Официальном, можно сказать, месте, культурном. К вам же профессора, кандидаты, аспиранты ходят, а не всякий сброд. Это же не темный переулок. Или у вас там темно и страшно? Надо постоянно оглядываться и купить га-

зовый баллончик? Ох, я сердцем чувствовала, что тебе пора менять работу. Как прошло собеседование, Чижик?

– Нормально, мама. Но там уже взяли человека. Вот если бы я раньше пришла...

Вполне невинная отговорка. В том, что у дочки не будет перспективной работы, виновато время, а не ее никчемность и то, что она никому там не понравилась. А время – это страшная сила. С ним не поспоришь, если ты не пирамида.

– Ну и ладно. – Надя даже повеселела. – Я была уверена, что Чижова не променяет свою науку на эти корпоративные штучки. Не стал бы Чехов писать сценарии для сериалов, не стал бы Бетховен аккомпанировать Диме Билану...

– Чехов – это хорошо. Наука – это хорошо. Но надо же, девочки, как-то жизнь свою устраивать, – вздохнула мама.

– А у нас все устроено, – не сомневалась Надежда, извлекая Павлика из-под стола к себе на колени. – Живем не хуже других. Особенно в каникулы. Вишня в этом году уродилась. Варенья наварили. Я вам, тетя Маша, завтра еще одну банку принесу...

Женский разговор на кухне про варенье. Что может быть привычнее? Обычный летний вечер. Даже не верится, что существует зло. Что теперь, идя по коридору архива, Катя будет оглядываться и бояться. Что буквально час назад она боролась с маньяком. Нет, сегодняшней день не прошел зря. На одного преступника на улицах города и в коридорах архива стало меньше. Если честно, она не ожидала от себя тако-

го. Даже почти не растерялась, хотя было очень страшно....

Ее размышления прервал настойчивый звонок в дверь. Половина одиннадцатого. Мама метнулась в прихожую, ожидая, что это явился папа, и, как обычно, навеселе. Но из коридора поплыл вовсе не запах перегара. Этот аромат говорил: «Духи надо покупать в Париже, а смокинги – в Лондоне. И никак не наоборот. Это же классика...»

Вернее, это говорил не запах, а его носительница. На Катину кухню ворвалась Светик. Второй раз за неделю. Что-то она зачастила в их скромное жилище. Если честно, обычно она забегает не в память о дружбе, а к Катиной маме.

Мама – портниха, причем очень неплохая. Обшивает всех знакомых. Пытается и Катю, но с небольшим успехом. Сапожник без сапог. И дочь сапожника тоже.

Конечно, Светик не одевается у подмосковной портнихи. Просто у красавицы блондинки какой-то нестандартный изгиб спины, и Катина мама подгоняет пиджаки от Hermes и юбки от Gucci по ее нестандартно-идеальной фигуре. Но это страшная тайна. Страшнее, чем атомная война...

– Как ты могла?! – с ходу набросилась на Катю Светик. – Зачем ты сделала это?

Господи, что еще случилось? Она прочла мысли подруги насчет своего жениха? Она думает, что Катя проговорилась на собеседовании, что помогает ей? Светик нашла отпечатки ее пальцев на своей подшитой юбке? Но Катя не мерила ее, а только приложила к себе перед зеркалом. Просто чтобы

понять, что такого в этой новой коллекции, которая стоит как аппарат для гемодиализа, но никому не спасает жизни...

– Зачем ты посадила Олега? – выпалила Светик, и ее каблучки стукнули от возмущения.

– Какого Олега? – Катя ничего не понимала.

– Надеюсь, вещего? – встряла Надежда.

– Олега Черкасского! – Светик даже не взглянула в ее сторону. Все молнии из ее глаз, подведенных «тушью как у Пенелопы Крус», достались Кате. – Ты хоть знаешь, кто это? Это же зять министра!

– На минуточку, вещей Олег был киевский князь. И это покруче министра будет, – заверила Надя.

– Какой Олег? Какой зять? – Катя только интенсивно хлопала глазами, надеясь, что ее «тушь не как у Пенелопы и Светика» не осыплется.

– Ты посадила Олега Черкасского – он входит в сотню самых богатых людей России моложе сорока. Известный ресторатор и почти женат на дочери министра...

– Куда я его посадила?

– В тюрьму!

– Господи, так это янтарный маньяк?! – догадалась Катя. – Зачем же человек из сотни душит девушек?

– Ты что, с ума сошла?! Никого он не душит. Это все наветы! – ни на секунду не усомнилась гостья. – Он наш постоянный клиент. Были гражданские споры, но уголовщина – никогда.

– Светик, я своими глазами видела. Девушка после общения с ним оказалась в коме. Именно поэтому твоего богача отвезли в тюрьму.

– Этого не может быть! Не знаю, что ты там видела. Это все равно что подозревать владельца «Челси» в карманной краже. Что вы от него хотите? – прищурилась Светик. – Вы с этой девицей заманили его, решили оклеветать, посадить, чтобы выманить денег?

– На минуточку, «эта девица» в коме, она может умереть. Зачем покойнице деньги? Думаешь, в аду есть VIP-номера? – хмыкнула Надежда.

– Мама, что такое кома? – громко поинтересовался Павлик. – И что такое ад?

– Светик, ты ребенка пугаешь, – засуетилась тетя Маша. – Успокойся, выпей чайку. Ты думаешь, если богатый, значит, не может быть маньяком? Очень даже может. Он, наверное, решил: мне все позволено, если что – заплачу кому надо. А теперь вот пусть отвечает за свои поступки. Павлик, за свои поступки всегда приходится отвечать.

– Нет, это пусть Катенька ответит, сколько она хочет? – потребовала Светик. – Его родственники готовы заплатить...

– За что?

– За то, чтобы ты изменила показания. Олег просто зашел в архив навести справки о дворянских корнях. Девица эта решила помыть полы. Упала, ударилась головой о батарею.

Ты позвала на помощь. Олег пришел. А потом ты в припадке необъяснимого идиотизма заперла его в этой подсобке и вызвала милицию.

Отличный сценарий. Для театра абсурда.

– Я не идиотка! – твердо заявила Катя. – Я видела, что он ее душил.

Светик громко вздохнула и вдруг переменилась в лице. Как-то подобрела, села рядом с Катей, положила руку на плечо.

– Ну подумай сама, зачем ему это? Олег может купить весь ваш архив вместе с крысами и устроить специальную вечеринку. Для дам, которым нравится, когда их душат. Катя, у тебя зрение минус пять. Что ты могла видеть? Показалось тебе.

Очки упали, наверное. Ты все время их роняешь. Ты перепугалась. Не так поняла. Ты подумай, всем ведь хорошо будет. И тебе заплатят, и девчонке этой на лечение.

Но Катя знала, что хорошо не будет. Миле сейчас плохо. А та, другая, девушка вообще умерла. Какая разница, сколько у преступника денег. Он должен сидеть в тюрьме.

– Если он маньяк, он может снова убить, – сказала Катя.

– Да не маньяк он, – замотала головой Светик. – Не убьет он никого. Министр к нему охрану приставит.

– Дочка, а ты действительно видела, что он напал на Милу? – уточнила мама. – Как-то не вяжется это. Все-таки богатый, серьезный человек, знакомый Светланы...

Светик была так категорична, что все-таки смогла поселить сомнение на Катиной кухне.

Катя тоже заметила, конечно, что парень не похож на ма-
ньяка. Но она же слышала крики Милы о помощи и видела,
как ОН ЕЕ ДУШИЛ. Не падали у нее очки, сидели на носу,
как приклеенные. И никакой вечеринки с крысами в архиве
не было и не будет. И галлюцинациями она не страдает.

– Среди богачей как раз полно убийц. – Надежда в кои-
то веки не стала спорить с подругой. – Чуть что не по их
– конкурента заказать, нанять киллера для неверной жены.
Странно, конечно, что этот сам. Ну так, может, финансовый
кризис... или он от этого кайф ловит.

– Свет, я не поменяю показания. Следствие разберется,
как все было на самом деле. – Катя приняла решение. – Ты
же сама законы знаешь.

– Ну ты точно дальше собственного носа не видишь, Ка-
терина! Дождешься от следствия честности при такой зар-
плате. А у Олега полно завистников, недоброжелателей. Про
министра я вообще молчу. Парня подставили. Бери деньги,
не выпендривайся. – Светик не скрывала раздражения.

– Врать нехорошо, – неожиданно для всех изрек Павлик.

– Устами младенца, – обрадовалась неожиданной под-
держке Катя.

Но потом Павлику надоело быть идеальным ребенком. Он
якобы пошел мыть руки, а сам пускал кораблики в ванной,
причем в роли флагманского корабля выступал пузырек из-

под Катиного шампуня. И крышка оказалась открытой, чтобы слон не задохнулся в трюме. Ведь корабль перевозил слона прямо из Индии. Конечно, Надежда порывалась купить новый шампунь. Но Катя заверила, что содержимого во флаконе почти не было, так что и говорить не о чем.

Надя с Павликом засобирались домой, потому что мальчику пора спать. И Кирилл вот-вот придет с работы и потребует ужин.

Только ближе к полуночи Светик поняла, что исчерпала свое красноречие, и хотела уйти не про щаясь, но в дверях напоролась на Катиного папу. Он с ней сначала минут десять здоровался, потом столько же говорил: «До свидания! А помнишь, как моя Катька победила на олимпиаде в восьмом классе?»

Светик не помнила и вообще была занята другим. Пыталась не принохиваться к степени алкоголизации собеседника.

– Мне бежать надо, дядя Вова. У меня еще встреча в клубе. И не помните мне одежду, фотографы тоже в клуб ходят...

Конечно, Кате с мамой хотелось сквозь землю провалиться или хотя бы уплыть куда подальше на кораблике со слонем. Но, с другой стороны, Светик сама виновата. Вернее, ее отец. Раньше он работал вместе с Катиным, оба даже административно-хозяйственные посты на подмосковном заводе занимали. А потом Светин папаша стал Катиного подпай-

вать, чтобы на его место пролезть. Так что Катин давно на пенсии. А ее – еще в обойме.

Одним словом, спать у Кати легли уже сегодня. А встать ей в шесть утра. Она и встала. И бегом побежала на остановку. Но, видимо, недосып сказался. Она пропустила три маршрутки: сначала уступила место женщине с ребенком. Потом ее оттеснили какие-то плечистые парни. По виду – вчерашние собутыльники ее отца. Короче, на работу она опять опоздала...

– Дожили! Раньше уголовные дела у нас на полках пылились, а теперь наши полки в уголовное дело попадут. Если не полки, то коридор – точно, – вздохнула заведующая читальным залом Нина Федоровна. – Бедная Мила...

– Нечего маньяков провоцировать, юбки короткие носить, – проворчал заведующий архивом. – И сигнализация не помогла. Зачем вообще на нее тратились? И ты, Чижова, опоздала. Думаешь, поймала маньяка, можно теперь на работу не ходить? У меня конференция на носу, а она где-то гуляет. Кто будет материал для доклада «Документирование единиц хранения, оказавшихся вне описи» собирать? Пушкин?

– Значит, вас, Катенька, на конференцию пригласили? Поздравляю! – обрадовалась Нина Федоровна.

– Не меня, – уточнила Катя. – Платона Ивановича.

– Тогда при чем тут вы и Пушкин? Кто докладывать будет,

тому и материал собирать.

– Вот именно, – как-то вдруг растерялся Платон Молотов. – Мне позвонить надо. Срочно. В министерство...

– Катенька, хотите чаю? – подмигнула тетя Нина.

Если представить себе архивного работника, то получится Нина Федоровна, вернее, тетя Нина. Полноватая дама за пятьдесят, неброско одетая, с волосами, собранными в пучок, и добрыми глазами. Ну и что, что XXI век, и микрофиши заменяют сканированием документов. Ну и что, что теперь не нужно ломать глаза и спину, переписывая поблекшие бумаги, достаточно эффектно щелкнуть цифровым фотоаппаратом. Правда, за отдельную плату. А у тех, кто интересуется наукой, а не бизнесом, денег обычно нет. Так что архив он и есть архив. И тетя Нина зимой по-прежнему куталась в шаль и пила чай не из электрического чайника, а из электрического самовара. Чай она заваривала с ромашкой и мятой, что в свете последних событий оказалось весьма кстати.

А еще тетя Нина никуда не торопилась. Так что Катя получила передышку. Опоздаешь тут! Если после охоты на маньяка, допросов тебя еще до ночи пытались напугать, подкупить, разжалобить.

– И не говори, милочка, ты вчера такое пережила, – кивнула тетя Нина. – Ой, прости, не буду тебя, от греха, так называть. Наша Милочка в реанимации. Я с утра звонила. Без сознания и изменений.

– Хотя бы не хуже, – попыталась найти позитив Катя.

Но на душе было муторно.

Сколько не откладывай, а от единиц хранения не уйти. Ну почему у выступлений и статей Платона Ивановича такие скучные названия? В истории ведь столько всего интересно. А он все «методологию» и «документирование» выбирает. Вот бы был у Кати другой начальник. Более творческий. По фамилии Радзинский, например... Но нет, ей даже госпожа Суровцева не грозит.

Катя подавила вздох и целый час честно листала толстые, нудные книжки. А потом вдруг ожил ее мобильник.

Она вздрогнула и чуть не уронила с носа очки. Звонят ей редко. Разве что мама, если совсем поздно, а дочь не дома. Но сейчас-то она на работе.

Это была не мама.

– Екатерина? Это Валерия Суровцева. Мы тут подумали и решили, вы нам подходите. Мы берем вас на работу.

Глава 3

Вы в это верите? Вот и Катя поверила не сразу. Но сегодня не 1 апреля. И это была Валерия Суровцева. А номер Катиного мобильного указан в резюме. То есть с чисто технической стороны, такое возможно.

– Завтра в полдень мы ждем вас в офисе. – Валерия говорила вполне серьезно.

В полдень? Не очень-то они торопятся на работу.

Вау! Наконец-то Катя поспит до девяти.

Она всегда удивлялась, почему все, как сговорились, и работают и учатся с восьми утра. Дурацкая цифра. Как восемь пальцев на руках. В результате – все заспанные и злые. К Кате, например, ценные идеи приходят под вечер.

Так вот что такое гламур! Если и она перестанет вставать с петухами, может быть, тоже будет всегда мила и весела, как подруга Светик. Вот только подруги ли они еще? Катя же посадила парня из ее любимой сотни. Неудивительно, если она и здороваться перестанет. И как раз теперь, когда им работать вместе.

Вы в это верите? Катя и Светик в одном кабинете. Валенок и «Маноло Бланик». Самогон и «Вдова Клико». А вдруг такое возможно? Вдруг путь к успеху – это не беговая дорожка для красивых, стройных блондинок, а широкая такая мостовая, где поместятся и совершенно обычные девушки.

Не глупые. Готовые работать даже с восемью утра...

Мама поверила сразу. И обрадовалась. И заставила Катю надеть к джинсам креативную рубашку: белоснежную, на шнуровке вместо пуговиц, с изящным вырезом на груди. Мама нашла выкройку в модном журнале. И специально сшила для такого случая. Конечно, в архиве эта рубашка через час стала бы серой, стоило Кате слегка приобнять хоть одну единицу хранения. Но в архиве срочно взят месяц отпуска, который вообще-то планировался на осень. Из-за чего Платон Иванович ввергнут в пучину гнева и неблагородной ярости.

– Одна в коме, другая гулять собралась! – вопил он, явно мечтая поменять Катю с Милой местами. – А кто работать будет? Пушкин?!

Он посмотрел на Катю так, будто это она виновата, что и Пушкин не сможет нести архивную вахту. Будто она специально наняла Дантеса, чтобы не смог.

Наверное, с точки зрения ее коллег, Катя дезертирует с трудового фронта. Но она всего лишь хочет найти работу, за которую платят. И любой бы на ее месте не упустил бы шанс, пока госпожа вице-президент опять не передумала.

Новые места и незнакомые люди – как дворовые псы. Никогда не знаешь, завиляют хвостом или зарычат. На Катю обычно рычали. Что поделаешь, не умеет она располагать к себе.

Но, зайдя в первый же день в лифт своего нового офиса, она столкнулась со старой знакомой. Вернее, молодой и прекрасной, ведь это была Светик.

– Милая блузочка, – зевая, кивнула она в Катину сторону. – Только белый цвет – тоска. Сюда бы подошло что-нибудь бирюзовое. Кстати, можешь меня не благодарить. Это тебе наплевать на мои просьбы и советы, а я вот приложила максимум усилий. Правда, если знать, куда именно прикладывать, это бывает даже приятно. – Она мечтательно улыбнулась.

– Ты все-таки замолвила за меня словечко перед Валерией? – не поверила Катя.

Ничего себе! Она не злится, а помогает. Как будто и не было долгого и ожесточенного спора на кухне.

– Вот еще, буду я тратить время на эту дамочку, которая воображает себя крутым начальником. У меня есть прямой доступ к начальнику покруче, – не стала скрывать девушка.

– Ты попросила Алексея Горчакова взять меня на работу?

Катя не могла припомнить, чтобы Светик напрягалась ради нее.

– Ну-у, в ход пошли не только слова. – Подруга многозначительно помолчала. – Я совершенно не выспалась. Но теперь твоя мама должна быть довольна, а госпожа Суровцева наоборот...

– Спасибо тебе, – сказала Катя, хотя так и не поняла, Светик сделала это для нее или вопреки Валерии.

Видимо, дамочки не слишком симпатизировали друг другу. Впрочем, главное – у Кати появился шанс изменить жизнь к лучшему.

– Всегда пожалуйста, – небрежно кивнула Светик. – Кстати, тебе надо сменить туфли. Твоя обувь подойдет, только если хочешь, чтобы тебя считали карлицей.

– У меня нормальный средний рост, – не слишком уверенно возразила Катя.

– Не позорь меня, носи каблуки!

Но тогда ее сочтут хромой, причем на обе ноги. Не умеет она ходить на каблуках, Светик же умудряется на них бегать. Катя едва успевала за ней.

– Проходи! – Она распахнула перед новой коллегой стеклянную дверь кабинета.

Одного на двоих. В светлых тонах, со столами не прямоугольной, а изогнутой формы, со стильными черно-белыми фотографиями Рима и Парижа на стенах.

– Мое рабочее место у окна. Твое – у двери, – объяснила подруга. – Ровно в полдень – планерка, где собираются все помощницы и те адвокаты, которые не в процессах. В остальное время можно делать что хочешь. Но в двенадцать нужно явиться пред светлые очи Валерии. Получить задание и на следующий день на планерке доложить о его выполнении. Пошли, мы уже опаздываем.

Катя здорово нервничала. Мало того, что она не соответ-

ствует корпоративному духу, так еще и посадила одного из клиентов. Наверное, адвокаты этой фирмы будут защищать Черкасского, а на Катю неодобрительно коситься. Хотя, с другой стороны, она им работы подкинула.

К счастью, на Катю почти никто не смотрел. Дворовые псы были заняты дележкой кости – обсуждением ближайших планов.

– Марта, мы готовим иск против папарацци. Посмотрите в Конституции насчет неприкосновенности личной жизни. В законе о средствах массовой информации проверьте, что касается согласия на фотосъемку, нужно ли оно в общественных местах, – распорядилась Валерия. – Требуются ссылки на конкретные статьи законов, а не глянцевого журналов.

– Марта – это псевдоним. Машка она. Но с тех пор, как стала здесь работать, просит называть ее Мартой, – прокомментировала на ухо Кате Светик.

– Влад, снимки нужно переделать. Поцелуй мужа клиентки с любовницей почти не видно из-за машины.

Ничего себе! Готовят иск против папарацци, а сами тоже вторгаются в частную жизнь. Интересы клиента.

– Влад – немного частный детектив, немного шпион, а главное – классный фотограф, – сообщила Светик. – Даже из тебя, Кэт, может модель сделать.

Кэт? Это как Марта вместо Маши? Похоже, и ей придется поменять не только гардероб.

– Танка или самолета? – уточнила Катя.

– Что?

– Модель танка или самолета?

Вице-президент неодобрительно взглянула в их сторону. Как будто удивилась, что Катя вообще тут делает. Но потом вспомнила и представила новенькую собравшимся:

– Екатерина Чижова – новый сотрудник. Помощница. Будет работать вместе со Светланой. Только хочу заранее предупредить вас, Екатерина, что задания нужно выполнять в срок. Причины задержки типа «сломала ноготь – не могла печатать» или «в «Шанель» распродажа – кто угодно ошалел» не принимаются...

Все, кроме Светика, улыбнулись. Да-а, похоже, между хорошенькой блондинкой и очаровательной брюнеткой идет настоящая война. А на линии огня оказалась Катя. Удачная позиция для старта успешной карьеры, ничего не скажешь...

* * *

Кате поручили дело о разводе вперемежку с дорожно-транспортным происшествием. Жена вылетела из машины на полном ходу, сломала руку. Заявила, что они с мужем находились на грани развода, и он пытался вытолкнуть ее из машины и из своей жизни. Она потребовала привлечь его за покушение на убийство. Супруг же утверждал, что экзальтированная дамочка пыталась покончить жизнь самоубийством. У нее проблемы с психикой, поэтому их общего сы-

на при разводе нужно оставить с отцом. Он – успешный бизнесмен с Рублевки. Она – когда-то начинала как певица, но больше не пела, а плясала, причем эротические танцы. Что позволило ей три года назад удачно выйти замуж. Правда, скандальный развод показал, что брак был с браком.

От Кати требовалось заняться формальностями. Заплатить госпошину и подать в суд заявление о расторжении брака, разделе имущества и установлении опеки над ребенком от лица обиженной супруги. В очереди в банк новоиспеченная помощница адвоката провела два часа, потому что из трех окошек работало только одно. Видимо, по случаю сезона отпусков. Чтобы не слушать ворчание пенсионеров на банкиров, жару и очередной сериал, который слишком быстро закончился – после трехсотой серии, Катя погрузилась в свои мысли.

Хотя госпожа Суровцева и скривилась при упоминании ее диссертации, «Дореволюционное правосудие» – это кладезь информации. Все эти графья, князья, поэты и министры судились, вступали в наследство, делили имущество с не меньшим энтузиазмом, чем нынешняя элита. Кате сразу пришла на ум история графини Остен-Сакен.

Александра Толстая – голубоглазая поэтическая красавица – в юности блистала на балах в Петербурге. Сделала, как тогда казалось, блестящую партию, выйдя замуж за сына саксонского посланника Остен-Сакена. Кто бы мог предположить, что это был шаг в пучину, которая, как известно, име-

ет свойство поглощать обоих...

Граф иностранных кровей повел себя как последний крестьянин, допившийся до белой горячки.

Однажды он вместе с графиней ехал в экипаже, у него вдруг случился нервный припадок. Он стал душить беременную супругу, а потом на полном ходу выбросил ее из кареты. Понятно, что наши дороги кого угодно доведут до безумия, но поступку Остен-Сакена оправдания нет. Его жена чудом осталась жива, но потеряла ребенка.

Супруга поместили в психиатрическую лечебницу. А Александра Остен-Сакен оказалась вдовой при живом муже. Она нашла утешение, полюбив, как родную, приемную дочь, а потом взяла под опеку осиротевших племянников. Одного из них звали Левушка Толстой...

* * *

– Золото, раздевайся быстрее. У нас всего полчаса!

Катя вздрогнула от неожиданности. В ее кабинете, куда она вернулась лишь ближе к вечеру, без стука появилось... белье. Комплект явно не из дешевых. Черное прозрачное белье, не скрывающее ничего. С тремя огромными клубниками на самых интересных местах.

Пошлее только анекдоты про Ржевского...

Белье, конечно, возникло не само по себе. Его принес и просунул в дверной проем Алексей Горчаков – шеф, жених,

князь. Потом он зашел и сам и явно удивился отсутствию в кабинете Светика и присутствию Кати. Удивился, но не очень-то смутился. С легкостью перешел на деловой тон:

– Извините, мне необходимо обсудить со Светланой Львовной новую коллекцию белья от La Perla. Оно проходит по делу о порнографии.

Обсудить, как же! Парню явно не терпелось примерить это фруктовое безобразие на Светика. Дорогая безвкусица! Правда, если в качестве сливок к этой клубнике прилагается такой красивый мужчина...

– Светлана Львовна вышла, – проблеяла Катя, то ли завидя, то ли осуждая.

– Куда?

Вообще-то коллега в рабочее время отправилась поплавать в бассейне. Конечно, шефу это не слишком понравится, а вот жених посмотрел бы на это сквозь пальцы, если бы не одно но.

Пять минут назад Светик позвонила Кате и сообщила, что ее на водной дорожке обрызгал какой-то здоровяк в плавках от Версаче, и, чтобы загладить свою вину, теперь он ведет ее обедать в какое-то «Джанго» или «Джун Го», Катя не поняла.

Обычно задерживаются на работе, Светик умудрялась задерживаться вне работы.

– У нее какая-то важная встреча. Точно не знаю... – забормотала Катя.

– Алексей Горчаков – президент юридической фирмы

«Горчаков и партнеры».

Босс вспомнил о происхождении и хороших манерах и восторженно посмотрел на Катю.

– Екатерина Чижова. Я сегодня здесь первый день...

– Главное, чтобы не последний, – усмехнулся он.

Это угроза? Пары минут хватило, чтобы шеф понял, что она здесь нужна как соринка в глазу? Ей стало совсем неудобно. Захотелось убежать и спрятаться обратно в архив.

– Это шутка, Катенька, – пришлось уточнить Горчакову.

– Я так и поняла, – пришлось улыбнуться ей.

И тут послышалась знакомая с детства песенка «Какое небо голубое, мы не сторонники разбоя...». Мобильник Горчакова пел голосом лисы Алисы.

– Да, Светик! – жизнерадостно произнес в трубку Алексей. – Где ты сейчас, золото? За столом? Интересно, за каким? За рабочим?

Он выразительно посмотрел на пустой стол у окна.

– Милая, я как раз на пути в твой кабинет, – заявил он. – И у меня есть для тебя подарок! Нет, дорогая, это не норковая шубка. И не ключи от «феррари». Пока... Ах, ты все-таки за столом, но не за рабочим? Я тебя не так понял? Ты за рабочим столом в библиотеке? В читальном зале? Делаешь выписки из Трудового кодекса. Но все законы есть у тебя в компьютере. Ах, компьютер завис? Конечно, увидимся позже...

Алексей Горчаков убрал телефон в карман и подмигнул

Кате:

– Ну а вы чем занимаетесь?

– Мужем, который выбросил жену из экипажа на полном ходу.

– Из экипажа?

– Ну в нашем случае из машины, но исторические примеры не помешают. Речь в суде можно было бы начать как-нибудь позавлекательнее. «Быть графиней – не значит гулять по усадьбе в шляпке и падать в обморок при виде гусарских усов...» Пусть будут образы, пусть будет история. Для солидности...

– Что ж, интересный подход, – неожиданно оценил начальник историческое мышление Кати. – У нас, конечно, не прецедентное право, но погружение в глубь веков свидетельствует о хорошей подготовке адвоката к процессу. А не так, что прибежал, за пять минут дело изучил и бормочешь что-то. Это произведет впечатление если не на судью, то на клиентку и журналистов.

Светик нарисовалась лишь к концу рабочего дня. И выглядела как Багира после удачной охоты.

– Хорошо быть красивой женщиной, – изрекла она. – И очень вкусно!

«Не знаю, – подумала Катя, – не пробовала». И только тут вспомнила, что опять пропустила обед. Во-первых, у нее сегодня был непривычно поздний завтрак. Во-вторых, визит

шефа и особенно его похвала заставили забыть обо всем и предаться мечтам. Вот была бы Катя не Катя, а модель для рекламы белья. Вся такая загорелая, уверенная в собственной неотразимости, а не бледная моль в рубашке без бирюзы, в которой только противогазы рекламировать.

Хотя чего прибедняться, Катя не хуже других. Но и не лучше. Просто в современном офисе это особенно чувствуется. Потому что здесь нет места посредственности. Здесь все яркое, стильное, блестящее. Но, возможно, оно не было таким, а стало? Может быть, и у нее есть шанс?

– Это мой шанс! – заявила Светик. – Его зовут Петр. У него своя авиакомпания, а я очень люблю летать к морю...

Какой еще Петр? У подружки роман с их общим боссом.

– Подожди, а как же Алексей? – изумилась Катя.

– Ну я же и говорю. Петр – мой шанс стать женой Алекса. Кэт, ты же знаешь, с шестнадцати лет на мне всегда кто-нибудь хотел жениться. Но я не из тех, кто хватается первое попавшееся. Зачем мне парни из соседнего двора? Зачем доктора наук из нашего с тобой вуза? Мне профессорской зарплаты даже на колготки не хватает. Нет, я была терпелива и дождалась! Мне нужен Алексей Горчаков. Мне уже скоро тридцатник. Пора свить семейное гнездышко где-нибудь на Рублевке. А Алекс, как назло, в ЗАГС не спешит...

Ну и ну! Оказывается, и у Светика не все так лучезарно. И ей не все дается на блюдечке с каемочкой. Что уж говорить о других... Кате тут точно нечего ловить. Сидела бы в сво-

ем архиве, не смешила бы народ. Кто был никем – тот стал ничем...

– И семейке Алекса подавай какую-нибудь графиню, – продолжила исповедь подруга, – на худой конец дочь министра. Но с семейкой я как-нибудь справлюсь. Во всяком случае, его дворянская бабушка от меня в восторге. А вот что с ним-то делать? Как окольцевать?

– Орнитологи окольцовывают, правда, птиц, – зачем-то сказала Катя.

Как будто в книгах по орнитологии можно было получить дельный совет на интересующую Светика тему.

– Я и без птиц справлюсь, – отмахнулась она. – Петр оказался очень кстати. Нырнул в бассейн с разбегу, обдал брызгами, как какой-нибудь кит. Я ему и сказала все, что думала. А он извинился, наговорил кучу комплиментов мне и моему купальнику и пригласил в ресторан. Хорошо посидели. Он как раз разводится с женой и не знает, с кем теперь своими миллионами делиться. Правда, внешне он не очень. С пузиком и уже к пятидесяти. Но на время сойдет. Пусть Алекс помучается, поревнует. Поймет наконец: если и дальше будет тянуть со свадьбой, упустит свою золотую рыбку...

«Не хочу я в этот аквариум, – про себя вздохнула Катя. – Он обманывает ее с русалками, она его с китом. И при этом они сладкая парочка, всем на зависть, любовь-морковь. Это и есть гламур?»

Столь же неожиданно, как недавно белье, в их кабинете появилась пицца. Сначала зашел посыльный с коробкой, а следом Марта.

– Кто Чиждова? – деловито спросил парень в униформе. – Распишитесь за доставку. С вас триста рублей.

Это еще что такое? В кошельке у Кати всего сотня. Она же первый день работает. Да и не заказывала она никакой пиццы...

– Я ничего не заказывала! – вслух повторила Катя.

– Как же, тут написано. Екатерина Чиждова, фирма «Горчаков и партнеры», адрес, телефон. Ваши?

– Наши, – кивнула Светик. – Но пиццу у нас не едят. Мы, знаете ли, фрукты предпочитаем.

– Хотя ты, Чиждова, ходячий скелет, – встряла Марта. – Тебе можно.

– Но я не заказывала пиццу!

– Заказала и забыла, с кем не бывает, – пожала плечами Марта. – Я все время все забываю. Вот вчера записалась в салон на завивку ресниц, и тут же время сеанса выветрилось из головы. Хорошо, что они сами позвонили, напомнили...

– Ты в каком салоне делаешь? – оживилась Светик. – И я тоже. Контурный макияж у них – супер...

Завивка ресниц?! И у Кати и у посыльного глаза округлились безо всякого контурного макияжа. Но как же Катя могла заказать пиццу, если у нее нет трехсот рублей? Да и вообще она мамины пирожки предпочитает. Бред какой-то.

Причем очень дорогой. Это или дурацкая шутка, или в пиццерии что-то перепутали.

Краснея и бледнея, Катя попросила у Светика двести рублей в долг.

– У меня только тысячные купюры, – сказала та.

К счастью, у посыльного оказалась сдача. К счастью? В первый же рабочий день Катя выставила себя ненормальной обжорой, которая заказывает пиццу, не имея возможности за нее расплатиться, и тут же забывает об этом...

* * *

Еще вчера Кате позвонил следователь Сильянов и пригласил зайти сегодня для дачи показаний. Так что, съев треть пиццы (не выкидывать же), Катя потащилась в прокуратуру. Но речь на допросе пошла вовсе не о маньяке...

– Ну, гражданка Чижова, – следователь сверлил Катю взглядом, как сверхскоростная дрель, – признавайтесь, в детстве, наверное, лазали по деревьям, падали, получали черепно-мозговые травмы?

– Я?! Да я все детство на диване с книжкой просидела, глаза вот испортила.

– Депрессиями страдаете? – не унимался Фома Сильянов. – Я навел справки, живете вы с родителями, замуж вас никто не берет. Наверное, пьете антидепрессанты, не думая о побочных эффектах?

Что за вмешательство в личную жизнь? Надо позвонить Марте, уточнить насчет Конституции. История – ее антидепрессант. Многие великие были несчастны в любви. Жанна д'Арк прекрасно обходилась без мужчин. А единственная, кого не смог победить Суворов, – его собственная жена: княжна Варвара Прозоровская исправно наставляла мужу рога. Так что Катя в неплохой компании, но ее собеседник, похоже, этого не знал.

– Не удивлюсь, если у вас бывают провалы в памяти, – наседал он.

– Не было до сегодняшнего дня. Эта глупость с пиццей!

– С какой пиццей?

Пришлось рассказать.

– И как после этого я могу вам верить? – спросил следователь.

Катя заерзала на стуле. Она ничего не понимала. Она поймала убийцу, выполнила свой гражданский долг. И в благодарность за это следователь наводит справки, копается в ее биографии, делает оскорбительные выводы.

– Я не преступница, я свидетельница! – напомнила Катя.

– Вот именно. Единственная пока свидетельница. Потерпевшая до сих пор в коме. На ваших показаниях строится обвинение в покушении на убийство. Поэтому мы должны узнать о вас все. Вдруг вы прирожденная лгунья или за что-то обижены на Олега Черкасского...

Да, похоже, правоохранительные органы тоже не верят,

что человек из VIP-тусовки оказался маньяком. Или это министр зародил в них сомнения. Или спонсорская помощь, которую задержанный оказал оперативно-следственной группе...

– Так что я буду пристально за вами наблюдать, гражданка Чижова. Тем более что, по словам Олега Черкасского, это вы хотели убить Людмилу Кострыкину...

Глава 4

Возмущение вскипело, как чайник. Переполнило, как толпа стадион. Хлынуло на Катю, как неожиданно большая и очень соленая волна. Защищало в глазах и в горле.

Вот это новости! Душитель не только не раскаивается, он ищет, на кого бы спихнуть свое преступление. Нет, кажется, уже нашел.

Катя хотела убить Милу? Ну тогда Ирак – рай для туристов.

– Что за бред?! – воскликнула Катя.

– Действительно, неожиданное заявление, – согласился следователь Сильянов. – Но, с другой стороны, вы оба были на месте преступления. Конечно, мужчину скорее заподозрят в агрессии и насилии, чем барышню вроде вас. Но вы хорошо знакомы с гражданкой Кострыкиной. А где знакомство, там ссоры. А где ссоры, там драки. А где драки, там и тяжкие телесные. Гражданин же Черкасский – человек в архиве посторонний. Зашел по своим делам. Вдруг услышал женский крик. «Помогите, спасите!» и все такое. Отправился на зов. Увидел вас, склонившуюся над бездыханным телом гражданки Кострыкиной. Попытался оказать первую помощь вышеназванной гражданке, с этой целью и вошел в подсобку. Вы же оттуда коварно выскочили и заперли потер-

певшую и добровольного помощника. После чего вызвали милицию и заявили, будто это именно посторонний человек приложил жертву головой о батарею. Ваше слово против его.

– Да что вы такое говорите! Все было с точностью до наоборот. Вы же знаете!

Катя же все изложила тогда, на допросе, в деталях и красках. Но, видимо, свидетель оказался дальтоником.

– Откуда мне знать? – пожал он плечами. – Потерпевшая в коме, а потому молчит. Других свидетелей нет. Видеокамерами далеко не все коридоры вашего архива оборудованы.

– Да зачем мне нападать на Милу? В страшном сне такое не привидится...

Ей что, пора нанимать адвоката? Жаль, на Алексея Горчакова денег не хватит...

– Ну-у, у меня есть сведения, что вы гражданке Кострыкиной завидовали. Еще бы, у нее столько ухажеров, дорогие подарки дарят. А у вас, я извиняюсь, одна диссертация и та в проекте. Девушка вам, как подруге, показала янтарное ожерелье. Вы же ей так прямо и заявили: берегись, ожерелье может превратиться в удавку. Угроза, да еще при свидетелях.

– Да я же просто так. Просто в газете прочитала. Там янтарь. И тут янтарь. – Кате хотелось плакать, хотя обвинения настолько притянуты за уши, что это было даже смешно. – Я ей не угрожала, Бог с вами, статью пересказала...

– Ага, статью Уголовного кодекса РФ «Угроза убийством». А затем, дождавшись окончания трудового дня и

подкараулив коллегу в коридоре, вы от слов перешли к делу. Опять же уголовному.

– Да нет же! Это я бросилась на зов. Черкасский Милу душил, а я ее спасти хотела. Почему вы ему верите? Ведь он с самого начала давал другие показания.

– Он говорил о недоразумении, – напомнил Сильянов. – Без пояснений. Видимо, оторопел от вашего коварства. В шоке находился. А вообще он человек уважаемый, потомок княжеского рода...

– Вы ему верите, Фома Васильевич, потому что у него денег много! – не выдержала Катя. – За деньги любой Фома – верующий...

Следователь Сильянов стал еще строже и суше.

– Опять клевета, – погрозил он Кате пальцем. – Во взяточничестве обвиняете? Если Черкасский такой же убийца, как я взяточник, вам несдобровать! Вижу, явку с повинной от вас не дожدهшься, гражданка Чижова. Но предупреждаю, мы оставляем вас на подозрении и под подпиской о невыезде. Надеюсь, за границу в ближайшее время не собираетесь? Если вздумаете поменять место жительства, сообщите.

– Да не собираюсь я ничего менять и никуда сбегать, – заверила Катя, мечтая об эмиграции в страну социальной справедливости. Но где такую взять? – Очень скоро Мила очнется и подтвердит мои слова.

– Или не подтвердит, или не очнется. Всякое бывает...

В заместители возмущения устроился страх. По дороге домой Катя вдруг поняла, что если бы не знала саму себя, могла бы заподозрить. На самом деле странно все это. Маньяк-миллионер. И напал не на темной улице, не в подъезде, как в первом случае. Убийство по месту работы – это нетипично. Ведь Мила не инкассатор. Начальник достал придирами и получил дыроколом по голове. Можно представить. Но незнакомый душитель...

Кстати, кто-нибудь проверил, был ли Черкасский знаком с Милой? А с той, другой, жертвой его что-нибудь связывает? Вот чем надо заниматься, а не смешить народ версиями, что Катя – это Чикатило в юбке, вернее, в джинсах.

Хотя ее слова действительно подтвердить некому. А у Черкасского миллионы подтверждений в конвертируемой валюте. Что же получается? Нищета – преступление и за нее могут посадить в тюрьму?

Вот так ни за что ни про что кинут в застенок, подвергнут пыткам. Хотя по Женевской конвенции пытки запрещены. Зато разрешено содержать десяток злобных теток в одной камере. Катю обвинят в чудовищном преступлении. Еще и первую жертву на нее повесят. Скажут, мол, завидовала ее уму и красоте.

Вот если бы Катя была как все. С мужем, детьми и с кастрюлями, вместо диссертации, разве смотрел бы Фома Сильянов так подозрительно? Нет, он бы ограничился формальными вопросами, понимая, что ей надо бежать в садик

за младшеньким. А одиночество выглядит подозрительно. Как будто Катя в нем виновата. Никогда она парней специально не отталкивала. И в рот им, конечно, не смотрела. Но и не строила из себя железную леди.

Родственники, коллеги и подруги неоднократно знакомили ее с перспективными молодыми людьми. Однако те перспективы почему-то не видели и перезвонить забывали. После первого же свидания они срочно уезжали на картошку или уходили в армию. И почему Кате Министерство обороны не доплачивает? Зато теперь за нее возьмется Министерство внутренних дел...

А что, ведь бывают сфабрикованные дела. История знает немало примеров. Сальери без суда и следствия записали в отравители Моцарта. О выстреле Фанни Каплан в Ленина в школьных учебниках написано. А о том, что эта самая Фанни была практически полуслепым инвалидом, мало кто знает. Ну и какой из нее снайпер? Ищи, кому выгодно...

Вот и из Кати могут сделать козла отпущения, вернее, козу. Будет она тщетно бляеть, то есть твердить: «Меня подставили!» А Светик лучезарно улыбнется и скажет: «Зря ты меня не послушала. Взяла бы деньги, изменила показания. И всем было бы хорошо...»

Именно это и приснилось Кате ночью. Так что спала она опять плохо.

– Екатерина, вы всегда будете досудебную подготовку

проводить начиная от царя Гороха? – усмехнулась Валерия Суровцева.

Она вызвала Катю к себе в кабинет, что не предвещало ничего хорошего. Однако в этом же кабинете оказался и Алексей Горчаков. И Катя сразу перестала бояться. В его присутствии ей хотелось улыбаться. Появлялось ощущение радости, даже если он зашел не к ней. Но сейчас он, хотя и зашел к Валерии, заступился за Катю.

– Почему бы и нет? – пожал плечами Горчаков. – Нам же требовалось доказать, что плохие мужья не церемонятся с женами еще со времен экипажей. Но, конечно, потребуется психо лого-психиатрическая экспертиза. Наша клиентка ее не боится, потому что считает себя нормальной.

– Ну, если посмотреть на ее старого, страшного мужа, некоторые сомнения могут появиться, – хмыкнула Валерия. – Однако состояние его банковских счетов их, надеюсь, полностью развеют. Катя, подготовьте ходатайство о назначении экспертизы на вменяемость.

– Хорошо. – Катя кивнула.

Если честно, она не очень представляла себе, как составляются ходатайства, но в эпоху Интернета и системы «Гарант» выяснить это не проблема. Светик сообщила, что в компьютере должны быть все необходимые образцы.

– Думаю, нашей певичке не помешает пиар. А то ее песенки уже давно все забыли. Так что ваши исторические изыскания, Катенька, могут пригодиться для публикаций об этом

процессе.

Катенька?! На этот раз он точно обращается к ней. Как же ей повезло с работой!

– Не знаю, вряд ли история вашей графини заинтересует какой-нибудь гламурный журнал, – добавила ложку дегтя Валерия. – В гламуре нет смертей и болезней, есть только временные трудности, которые позволяют стать сильнее. Впрочем, если сделать акцент на насилии в семье... Это сейчас модная тема. Многие певички уже не поют, а пишут об этом книжки. Кстати, говорят, что склонность к насилию может оказаться наследственной, как и тяга к самоубийству...

Точно! И как Катя сама об этом не подумала? Как там следователь Сильянов сказал про Черкасского? «Он человек уважаемый, потомок княжеского рода». Знает Катя этот род...

Совпадение это или нет, а только князя Черкасские тоже фигурируют в ее диссертации. Надо только пойти и освежить в памяти, что именно она про них раскопала. Какая-то скандальная история была. Это точно.

В свой кабинет Катя не вошла, а влетела.

– Привет! – зевнула Светик. Выглядела она опять невыспавшейся. Наверное, являться во снах утомительное занятие. – Не забыла поздравить госпожу Суровцеву с тем, что она стала старше на год?

– У Валерии сегодня день рождения? – удивилась Катя.

Выглядела Суровцева как обычно. Правда, в ее случае это всегда дорого и стильно.

– Значит, забыла, – констатировала коллега, разглядывая свои ногти. – А у Суровцевой это пунктик. Она носит ее со своим днем рождения, как американцы с флагом. Хотя далеко не всем идут эти звезды и полоски. И в таком возрасте это праздник разве что для ее пластического хирурга...

Как же Катя могла забыть, если она просто не знала?

– Ладно, ты – новенькая, может, простит, – утешила Светик. – А может, и отыграется, когда станет премию размечать. Сегодня после работы будет вечеринка в нашем ресторане. У нас тут внизу ресторан «Горячее». Он принадлежит Горчакову. И название это подчеркивает. Классное местечко. Там часто бывают светские тусовки. Наши ВИП-клиенты выигранные дела отмечают. И кухня разнообразная: то русская, то итальянская. Сегодня, кажется, японская. Явка всех сотрудников строго обязательна.

– А что дарить будем? – поинтересовалась Катя.

– Уже подарено. Новенькая машинка. Дамская, не спортивная, – презрительно наморщила носик Светик.

– Иномарка?!

– Конечно, не «Ока». Это наша фирма ей подарила. В знак долгой и плодотворной деятельности на своем посту. Ну и с нас по паре тысяч из зарплаты вычтут – на страховку.

Ну и порядки. В архиве лучшим подарком считали книгу. Да и то на некоторые красочные альбомы даже всем коллек-

тивом собрать не могли.

– Заболталась я с тобой, – встрепенулась Светик. – Мне же бежать надо. К вечеринке готовиться.

Она схватила свою сегодня розовую кожаную сумочку – под босоножки того же оттенка – и унеслась, стуча каблучками.

Катя же быстренько нашла образец ходатайства о назначении экспертизы, набросала свой вариант и занялась тем, что ее действительно интересовало. Она достала из своей, как обычно черной, сумки компьютерный диск, с которым никогда не расставалась, и пересохранила на рабочий компьютер свою почти написанную диссертацию.

Ну вот, займемся поиском «уродов» в семействе душеителя Милы...

Из мемуаров Надежды Петровны Волконской (Ржевской):
«Одними из ближайших наших соседей были князья Черкасские. Их было мать-вдова, старуха, и три сына. Первый, Константин, был холостой; второй, Владимир, был женат на нашей симпатичной княгине Васильчиковой, третий, Евгений, был женат три раза: первый раз не знаю на ком, второй раз тоже на симпатичной женщине Муромцевой и третий раз тоже на очень милой женщине – Боборыкиной.

Весной 1853 года Константин Черкасский приехал к матери с какой-то барышней, которую, как слух ходил, он украл из Петербурга, но в то время это делалось часто и особенного

ничего не представляло. Но через некоторое время он прислал за моим отцом, прося немедленно приехать по очень важному делу. Отец, конечно, тотчас же поехал, и князь ему объявил, что он разослал экстренных курьеров за своими братьями, но по времени он не рассчитывает, что они придут раньше позднего вечера. Барышню (украденную) он послал в город в карете навстречу комиссии, которая прислана его взять под стражу, а его друзья уведомили, чтобы он спасался, что для него очень опасно.

Князь просил моего отца быть при старой княгине до приезда сыновей, а сам пошел в свой кабинет, и через несколько минут лакей прибежал в ужасе и объявил, что князь чистил пистолет, и он случайно выстрелил ему в сердце. С княгиней сделалось дурно. Отец мой остался при ней до самого вечера. Комиссия приехала и нашла только бездыханный труп и тотчас убралась к черту. Что переехало эту молодую и прекрасную жизнь, неизвестно...»

Итак, предок Олега Черкасского, князь Константин Черкасский, совратил девушку, заставил бежать с ним, а когда понял, что ему придется за это ответить, выстрелил в себя из пистолета. Жизнь, смерть, любовь до гроба, виноваты оба. Самоубийство на почве страсти. Украденные по собственному желанию барышни. Романтика или преступление? Сможет ли душитель сослаться на плохую наследственность?

В дверь кабинета постучали. Катя подняла голову от ком-

пьютера. В отличие от многих сотрудников она бы обрадовалась появлению начальника. Даже если бы он зашел к ней, чтобы объявить выговор. Хотя если он и зайдет, то не к ней. А к своей невесте, которая опять неизвестно где.

Но это был вовсе не Алексей Горчаков, а очередной посыльный. На этот раз с букетом цветов.

– Что это? – встрепелась Катя.

Она сегодня ничего не заказывала, так же как и вчера. И денег в кошельке у нее с тех пор не прибавилось. А вот возможности занять убавилось. Вернее, ее совсем нет. И будет только к вечеру, зато при полном параде. Как пить дать, с новой сумочкой. Но вот окажется ли там кошелек? Светик не раз говорила, что в сумочки к вечерним платьям кошельки не вмещаются. И это правильно. Еще одна возможность дать мужчине почувствовать себя мужчиной...

– Доставка букетов, – жизнерадостно провозгласил посыльный и вручил Кате нечто объемное, благоухающее и целлофановое.

– Но я ничего не заказывала, – замотала головой Катя и попыталась отдать нечто обратно.

– Это заказали для вас. Роскошные цветы. Вам повезло с поклонником, Валерия. Поздравляю с днем рождения! – подмигнул ей курьер и удалился.

С днем рождения? Валерия?

Катя заглянула внутрь и увидела карточку: «С днем рождения, Валерия!». Без подписи.

Понятно, это букет для Суровцевой, который по ошибке доставили не в тот кабинет. Нужно передать его виновнице торжества. Кстати, рабочий день давно закончился. А Катя даже не заметила этого обстоятельства.

Но это даже хорошо. Прийти в ресторан одной из последних, чтобы никто ее прихода и ее джинсов не заметил. Правда, теперь проскользнуть мышью не удастся. Придется вручать букет неизвестно от кого. Зато она явится на праздник не с пустыми руками.

Мало того, ее появление вызвало фурор. Не сразу, конечно. Сначала Катя просто лавировала среди приглашенных и высматривала именинницу. Высмотрела Светика и Алексея. Светик, в роскошном серебристом сарафане – юбка-тюльпан и совершенно открытая спина, – кормила жениха суши, демонстрируя изрядную ловкость. Орудовала палочками, макала в соус, подносила к его губам и улыбалась так, что всем становилось понятно: самый лакомый кусочек – это она сама. И ее спутник явно мечтал об этом десерте.

Катя вздохнула не без зависти. Красивая пара. Ведут себя немного бесстыдно. Но зачем им скрывать, что они молоды, влюблены и полны желаний, которые могут реализовать к обоюдному удовольствию, не дожидаясь конца банкета.

Катя тоже не старуха, но не умеет обращаться ни с палочками, ни с мужчинами. Хотя...

– Девушка, – кто-то тронул ее за плечо.

Или все-таки рано ставить на себе крест? Судьбоносная

встреча возможна в любой момент. Вот сейчас кто-нибудь симпатичный и неглупый произнесет сакраментальную фразу: «Девушка, можно с вами познакомиться?»»

– Девушка, не стойте на проходе! – выговорил ей официант. – Курьерам здесь не место. Вручайте свой веник и отваливайте.

Да, ужин при свечах отменяется. Свадебное путешествие тоже.

Катя бросила сердитый взгляд на своего шефа. Вечно в его присутствии она предается пустым мечтам. Уж скорее бы они со Светиком поженились, что ли. Тогда бы она мечтать перестала, просто бы поздравила.

Катя решила как можно скорее вручить букет, засвидетельствовать, так сказать, почтение и сбежать с этого торжества, где ее принимают за обслугу.

Когда Катя подошла, Валерии Суровцевой целовал ручку какой-то певец. Катя не помнила, как его зовут, что он поет, но смазливое лицо часто мелькало на телеэкране.

– Песня для именинницы, – провозгласил он, беря в руки микрофон.

Тут-то Катя и влезла со своими цветами.

– Поздравляю! – выдавила она из себя.

– Спасибо. – Валерия улыбнулась.

Взяла букет, хотела отдать кому-то, чтобы поставили в вазу, которых скопилось за ее спиной с десяток. Но вдруг случилось что-то страшное.

Суровцева покраснела, из глаз брызнули слезы, руки задрожали, и цветы полетели на пол. Виновнице торжества стало не до красивой песни, улыбок и тостов. Она начала хватать ртом воздух, согнулась и не смогла разогнуться.

– Что с вами? Вам плохо? – испугалась Катя.

Валерия не отвечала. Она задыхалась, багровея на глазах.

Певец резко оборвал песню.

– Врача! – громко крикнул он в микрофон.

Вокруг все начали толпиться, пихаться, охать, давать советы. Валерии подставили стул, на который она рухнула почти без чувств. Откуда-то появился Алексей Горчаков, схватил дамскую сумочку, висевшую на стуле, стал бесцеремонно рыться в ней. Вытащил футляр, в котором почему-то оказался шприц, уже наполненный какой-то жидкостью, и, как заправская медсестра, сделал Валерии укол в руку.

Катя смотрела на все это в полной растерянности. Вместо гламурной светской вечеринки начался какой-то балаган. Красавица именинница выглядела так, будто стояла на краю могилы. И что это за шприц в сумочке? Наркотик?

Потом приехала скорая. И Валерия смогла самостоятельно выйти вместе с врачами. Хороший признак. Видимо, ей стало лучше. Но расслабляться было рано.

– Что ты наделала! – услышала Катя пронзительный крик.

И с ужасом поняла, что это по ее адресу. Светик смотрела на нее с нескрываемым осуждением и тыкала в ее сторону тем самым букетом.

– Это ты принесла, я видела. Как ты могла?

– Что?!

С каких это пор дарить цветы на день рождения – преступление?

– Алекс, ты посмотри, она принесла ей лилии. – Светик будто приговор оглашала. – Катя, ты принесла ей лилии! Ты что, хотела ее убить?!

Глава 5

Может, это такая игра? Реалити-шоу «Кто сколько раз обвинит Катю в убийстве». Хотя непонятно, при чем тут насилие? Она же не автомат Калашникова завернула в разноцветный целлофан, а преподнесла имениннице букет. Что может быть естественнее? Только подарить топор Раскольникову.

– Вы действительно вручили Валерии букет из лилий? – уточнил Алексей Горчаков с таким видом, будто еще не определился, в адвокаты ему пойти или в прокуроры.

– Я?! – почему-то испугалась Катя. – Нет, не я. Вернее, вручила я... Но там не только лилии, там розы. Красиво...

– У Валерии на лилии аллергия.

– Аллергия? – переспросила Катя, хотя это и так было очевидно.

Сильнейшая аллергическая реакция – вот что подарила новая сотрудница на день рождения своему вице-президенту.

– Простите, я не знала.

– А по-моему, я тебе говорила, – встряла Светик. – Точно говорила. Сегодня утром. Мол, будет море цветов. Но только не лилий. Все знают, что у Валерии на них аллергия. И она даже может от этого умереть.

– Мы это не обсуждали, – возразила Катя. – Не я заказала этот букет. Его посыльный принес к нам. Я решила, он

просто кабинетом ошибся, думаю, сама отнесу. Там карточка есть: «С днем рождения, Валерия!». Без подписи. Что же я должна была с ним делать? Я решила вручить.

– Получился подарок вроде троянского коня, – невесело усмехнулся Алексей.

– Милый, хорошо, что ты не растерялся, – похвалила Светик. – Сделал укол. Кстати, откуда ты знал, что нужно делать?

– Мы с Валерией знакомы не первый год. К тому же у меня мама – врач. Наследственность.

– Конечно, дорогой. Как я об этом не подумала. Алла Станиславовна может тобой гордиться.

– Этим она и занимается целыми днями, – хмыкнул Горчаков.

Праздник был безнадежно испорчен. И все из-за Кати. Хотя нет, из-за того, кто выбрал для Валерии именно такой букет. Вряд ли это было случайно. Но, с другой стороны, розы и лилии – классическое сочетание. Так что же это было? Недоразумение или попытка убийства? Знакомый вопрос, не так ли?

Кате первый раз в жизни захотелось выпить. Не смаковать, не закусывать, не выпить и поговорить. А выпить. Чем-нибудь крепким и горьким. И наплевать на похмелье. Как и ее отцу...

Раньше у нее тоже бывали неприятности. Но сейчас проблемы, допросы и подозрения преследуют ее, как прыщи

подростка. Надо бы их спиртиком...

Светик и Алексей больше не обращали на нее внимания, увлекшись беседой с каким-то толстым и важным типом. Катя огляделась в поисках выпивки. Заметила, что гости активно прикладываются к керамическим кувшинчикам. Подошла, налила себе какую-то жидкость в небольшую чашечку без ручки.

– За новую работу, – шепнула она сама себе и выпила залпом.

Надо же, напиток горячий. Достаточно крепкий и даже острый. Налила еще. Вот не обмыла новое назначение, как положено, оттого и неприятности. Валерия Суровцева и так не в восторге от своей новой сотрудницы. Ей не нравятся ни внешний вид Кати, ни ее историческое мышление. А теперь Валерия ее вообще возненавидит. Катя сунула ей под нос эти проклятые лилии, превратила красивую женщину в задыхающегося вождя краснокожих. Причем позор был публичным. Такое не прощается. Тем более в юридической фирме. Коллеги по судам затаaskaют.

– За новую работу, хотя я не уверена, что она у меня еще есть...

– Сами с собой разговариваете и сами себе наливаете? – спросили у Кати голосом Валерии. – Саке так не пьют.

Она вздрогнула и обернулась. Рядом с ней стояла... Валерия. На лицо вице-президента фирмы «Горчаков и партнеры» вернулась аристократическая бледность, макияж под-

правлен, прическа, как всегда, идеальная.

– Вам хуже? – проблеяла Катя, сама не понимая, что говорит. – То есть лучше?

– То есть, – кивнула Валерия. – А вам?

– Мне?!

– Не переживайте, со мной такое случается. – В голосе Суровцевой явно слышалось участие.

Или у Кати слуховая галлюцинация? Не станет же комар мило беседовать с «Фумитоксом»?

– Вы не хотели ничего плохого, и вдруг такие жуткие последствия, – продолжила Валерия. – Людей это пугает. Меня уже нет. Бывают заболевания и похуже.

Неужели она совсем не сердится? Будь Катя на ее месте, она бы безо всякой жалости отхлестала букетом того, кто испортил ей день рождения опасным для жизни способом. Или это тактический ход? Улыбнуться врагу, пожать ему руку. И уколоть иголкой с ядом, спрятанной в перстне. Так, кажется, поступали в семействе Борджиа?

– Извините меня, я правда не знала. – У Кати так тряслись руки, что чашку от греха подальше пришлось поставить на стол.

– Это выглядит ужасно, но быстро проходит. Нужно только вовремя сделать укол. Лешка впервые всадил в меня иголку однажды на лекции. Мы с ним вместе учились в университете.

Лешка гораздо лучше манерного Алекса, подумала Катя.

– Вам налить еще? – спросила Суровцева. – Саке – напиток не для одиночек. Его подливают друг другу.

– Давайте сообразим на троих. – Неожиданно к ним присоединился господин Горчаков.

Вот это да! Катя хотела тихо выпить в уголке. А оказалась в кругу избранных. Но на всякий случай оглянулась. Вдруг Светик опять налетит со своими обвинениями. Однако подруги поблизости не наблюдалось.

– У Леры еще на кошачью шерсть аллергия, – предупредил Алексей. – Так что, если кто-нибудь, Катенька, попросит вас передать Валерии котенка, вызывайте милицию, невзирая на степень пушистости. Попытка причинить тяжкий вред здоровью налицо.

– Да ладно тебе, Лешка, – отмахнулась Суровцева. – Человек же не нарочно. Давайте выпьем за здоровье...

Катя вдруг стала гвоздем программы на вечеринке? С ней, видимо, хотят чокнуться, чтобы потом рассказывать, что пили вместе с девицей, которая все время пытается кого-то убить. Сначала коллегу, потом начальницу. Убийственный карьерный рост. Но как иначе объяснить, что с ней уже не одну минуту общаются блистательная биз-леди и красивый богатый юрист?

Впрочем, скоро этот тройственный союз распался. Прибыл еще один гость, вернее, гостья, причем опять из тех, кого показывают по телевизору. Известная актриса поздравляла Валерию и кокетливо улыбалась Алексею.

Катя забила в уголок, чтобы попробовать наконец пресловутые суши и роллы. Конечно, с палочками у нее ничего не вышло. Ролл спикировал на ее джинсы и весьма живописно там размазался. С ней всегда так! Но после саке это даже забавно.

И все же Катя потихоньку ушла из ресторана, пока никто не заметил, что ей срочно нужна химчистка. И с удивлением поняла, что на улице уже сумерки. Да, домой она доберется, скорее всего, уже завтра, зато без пробок.

Она поплелась к метро, завидуя парочкам, обнимавшимся на бульваре. Когда вдвоем, даже пить не надо. И так голова кружится.

Какая-то машина затормозила прямо перед ней, когда Катя хотела перейти дорогу. Большая, надо сказать, машина, такую не сразу обойдешь. А тут еще распахнулась передняя дверца, и внутри оказался Алексей Горчаков.

– Садитесь! – сказал он Кате.

Она на всякий случай оглянулась, не стоит ли за ней Светик. Хотя Светик наверняка сидит за Алексеем Горчаковым.

Катя села в его серебристый джип. Но Светика там не обнаружила. На заднем сиденье красовались две девицы модельного вида. Да и не только вида. Они на самом деле работали в модельном бизнесе.

– Ты чего, Алекс, в таксисты решил податься? – хихикнула одна из них.

– Конечно, ведь на девок нужны бабки! – со знанием дела,

хмельным голосом заявила вторая. – Но мы тебя бесплатно обслужим. Или тебе нас двоих мало?

– Красивых девушек много не бывает, – усмехнулся Горчаков.

– Так то красивых. – Вторая моделька с недоумением посмотрела на Катю.

– Куда едем? – спросил Алексей вполне шоферским тоном.

– Мне вообще-то далеко, – спохватилась Катя.

И зачем только она уселась в машину? Им никак не может быть по пути. Хотя побыть рядом с ним – это как на солнышке погреться. Даже несколько минут – уже приятно...

– Я за городом живу, – сообщила Катя.

– Ого, загородный дом! А бассейн у тебя есть? – оживились девицы.

– Я в Подмосковье живу. У нас речка.

– Говорите адрес, довезем, – пообещал шеф. – Все равно кататься по ночной Москве.

– Давно надо было смыться, – подала голос моделька. – Скука смертная!

– Да нет, прикольно было, – возразила подруга. – Ты видела актриску эту? По-моему, она на третьем месяце. И без мужа.

– А видела, какой брюлик у Регинки из «Космо» на пальце? Ну точно новый спонсор подарил...

Алексей включил автомагнитоу. Из динамиков полилась

«Серенада солнечной долины».

Наверное, нужно что-то сказать. Не сидеть же, как глухонемой Герасим. Поддержать светскую беседу.

– А где Света? – спросила Катя.

И тут же покраснела бы, если бы уже не была розовощекой от саке. Отличный вопрос. Главное, корректный.

Но Алексей не сказал ей: «Не твое дело. Сиди и радуйся, что не придется платить за метро и маршрутку».

– Светик прожужжала мне все уши про какого-то Петю. Так что, возможно, она сейчас с ним, – ответил Горчаков так, будто ему было все равно.

– Петю? Ну не знаю, может быть, у нее просто разболелась голова. С ней такое бывает. – Кате почему-то захотелось представить подругу примерной невестой.

– Будешь? – Девицы с заднего сиденья протянули Горчакову графин с саке. – Мы умыкнули со стола под шумок. Хотя шампанское, конечно, лучше.

Алексей, нарушая не только японские церемонии, но и правила дорожного движения, сделал глоток. Катя вжалась в кресло. Машина неслась со скоростью не меньше ста двадцати. Знала бы, что ее пригласили поучаствовать в коллективном самоубийстве, пошла бы пешком.

Что происходит с ее жизнью? За эти несколько дней она сделала столько всего, чего никогда не совершала раньше. Оказалась подозреваемой, напилась саке, разъезжает в джипах с безбашенным, хотя и симпатичным водителем. В сле-

дующее мгновение Горчаков потряс ее еще больше.

– Катя, я хочу вас попросить. Будьте моей девушкой.

Надо же так напиться! Ну точно это гроб на колесиках. Хотя музыка не похоронная. Гленна Миллера сменил Луи Армстронг.

– Почему вы молчите? – спросил Алексей.

Катя посмотрела на него и растерялась от того, что он тоже смотрел на нее. И говорил вовсе не по мобильному телефону.

– Вы мне?!

– Здесь одна Катя. Тех, кто во втором ряду, зовут Ксюша и Лада.

– Нас не зовут, мы сами приходим, – хохотнули они.

– Ну так будете моей девушкой? – повторил Алексей.

– Я не понимаю, – честно призналась Катя.

– Ненадолго, не беспокойтесь. На этот уикэнд. Моя бабушка устраивает на даче общий сбор. Будет много народу. Пикник, музыка, фейерверк. А Светик заявила, что приедет с Петей. Я же хочу пригласить вас.

Обмен любезностями? Вообще-то план заключался в том, чтобы, приревновав к Пете, Алексей сделал предложение Светику. А вовсе не в том, чтобы он нашел на выходные бледную и невзрачную замену своей роскошной невесте.

– Но почему я? – спросила Катя, хотя знала ответ.

Из-за саке. Завтра шеф протрезвеет и даже не вспомнит об этом разговоре. Впрочем, машину он вел вполне уверен-

но.

– Ну не их же мне приглашать. – Алексей взглянул в зеркало заднего вида.

Ксюша и Лада почти дрались из-за последних капель спиртного.

– Не ссорьтесь, зайки, – бросил он им. – В клубе будет выпивка.

– Не хотим в клуб. Хотим на стриптиз! Мужской! – капризно потребовали модельки.

– Вот видите, – сказал Алексей Кате. – Моя бабушка общалась с Пастернаком. После этого ей немного трудно найти общий язык с моими подругами. Она бы предпочла беседу с доктором наук.

– Но я пишу только кандидатскую диссертацию, – призналась Катя.

– То, что надо, – улыбнулся Горчаков. – Вы не похожи на других, Катя.

Вот именно. Она не похожа на красивых, стильных, беззаботных любительниц стриптиза. Она вообще подозреваемая в особо тяжком преступлении. Не может быть, чтобы она провела уик-энд вместе с мужчиной своей мечты. Хотя, возможно, ей придется общаться исключительно с бабушкой?

– У меня даже одежды подходящей нет, – вздохнула Катя.

– Бабушка терпеть не может подходящую одежду. Она любит удобную. Вам не о чем волноваться, Катенька. Просто будьте самой собой...

Когда серебристый джип затормозил у Катиного подъезда, Катин папа, который курил во дворе на лавочке, даже с места приподнялся. А когда увидел дочь, то от удивления опять сел.

– Ты чего, Катюха? Заболела? Это теперь по нацпроекту «скорые помощи» такие? – хохотнул он.

– Господи, если бы я в такой дыре жила, я бы уже в ней не жила, – услышала Катя «со второго ряда». – Я бы замуж за Алика вышла. У него однокомнатная, зато в центре.

Да, Катин двор не назовешь образцово-показательным. Старенькие двухэтажные дома, сараи, благоухающая помойка.

– А если бы у меня были такие очки, я бы за окулиста замуж вышла, – заявила вторая «зайка». – У меня был один...

– До свидания, Катенька. – Алексей попытался заглушить голоса своих пассажиров.

Хлопнула дверь, машина развернулась и уехала. Катя была почти дома и точно в шоке.

– Что это за танк-то прикатил? – уточнил отец.

– Начальник подвез, – буркнула дочь.

– Это правильно, Катюха. Ты у меня умница, далеко пойдешь. А вернее, поедешь на машине с личным шофером!

В средней степени опьянения папа Кати предавался мечтам и прожекам. Понимание, что они неосуществимы, приходило к нему в сильной степени опьянения. А слабой сте-

пени у него давно уже не наблюдалось.

– Пойдем домой, пап.

Сегодня до реализма не дойдет...

– Хорошо, что ты отца привела, – похвалила мама. – Плохо, что поздно с работы возвращаешься. Вот вчера он без тебя так нагрузился, что его под руки вели...

Нагрузился. Залил за воротник. Хватил лишнего. Мама никогда не скажет просто «напился». Как будто иносказание меняет суть. Мама все не могла свыкнуться с тем, что приличный человек, ответственный работник оказался не у дел и стал запивать пиво водкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.